

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Мориной Людмилы Александровны на тему
«Риторика декодирования: теоретико-методологические основания и практика
применения», представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук
по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-со-
поставительная лингвистика (филологические науки)

Диссертация Л. А. Мориной, выполненная в русле полиаспектных лингвистических исследований текста, посвящена теоретическому обоснованию новой научной концепции – риторики декодирования – и демонстрации ее методологических возможностей.

Актуальность работы Л. А. Мориной состоит в развитии блока риторико-лингвистических направлений, связанных с изучением процессов понимания и проблем эффективности речевой коммуникации. Переключение исследовательского внимания с говорящего (кодирующего) на слушающего (декодирующего), признание текста инструментом «сближения сознаний» (Х. Перельман) обуславливают сегодня пересмотр, обновление и развитие методологического арсенала неориторики. Кроме того, в условиях перепроизводства массовой информации, медиатизации, технологической интенсификации, влияющих на качество коммуникативно-речевого взаимодействия, появляется потребность в переосмыслении феномена медиатекста, его воздействующего потенциала, его функций, назревает необходимость изучения новых способов манифестации медиатекста, а также механизмов его формирования.

Безусловная *новизна диссертационного исследования* Л. А. Мориной заключается прежде всего в создании целостной научной концепции, синтезирующей собственно риторические, когнитивно-коммуникативные, семиотические, лингво-прагматические теоретико-методологические основания, позволяющие многомерно представить текстообразование как сложный динамический процесс, обеспечивающий понимание и активирующий метапонимание. Инновационность ра-

боты состоит в предложенном соискателем интегративном подходе к моделированию современного филологического исследования, посвященного декодированию воздействующего потенциала высказывания.

Стоит особо отметить, что *на основании выполненного соискателем исследования:*

- *рассмотрена* иерархически организованная система предпосылок формирования риторики декодирования – философских, лингвистических, риторических (глава 1 ДД, с. 34–133); *описана* проблемная ситуация, обусловившая развитие новой научной концепции (глава 1 ДД, с. 134–140);

- *предложено* для понимания феномена текстообразования понятие риторического текстотипа как ментального образца эффективного текста; *осуществлена* его характеристика, что позволило обоснованно включить в риторическую теорию новый когнитивный параметр и расширить представления о текстопорождении (глава 2 ДД, с. 153–176);

- *охарактеризована* семиотическая сущность риторического текстотипа как кода и метакода (глава 2 ДД, с. 177–186);

- *разработана* комплексная модель риторического декодирования текста, каждый уровень которой оснащен методологическим инструментарием и операциональными единицами; *описан* дизайн исследования, основанный на разработках в области текст-майнинга, или интеллектуального анализа текста (глава 2 ДД, с. 216–224);

- *сформирован* понятийный аппарат риторики декодирования: введены в научный обиход такие понятия, как риторика декодирования (с. 143), риторический текстотип (с. 153), лингвопрагматическая (тактико-стратегическая) матрица риторического декодирования (с. 194–197), риторический таргетинг (с. 242), риторический риск (с. 381), риторическая коморбидность (с. 399), индекс риторичности (с. 426) и др. (при этом хотелось бы отметить, что обилие аббревиатур, сопутствующих использованию созданного автором категориального аппарата исследования, несколько осложняет восприятие безусловно новаторского содержания работы);

- *предложен* и *обоснован* новый исследовательский метод – лингвориторическая реконструкция текстообразования (глава 2 ДД, с. 198–216): определены

его принципы (такие как телеологичность, уровневость, компонентность, селективность, комбинаторность); обозначены границы его применения; описано содержание, основанное на лингвопрагматической матрице, организующим компонентом которой являются риторические стратегии текстообразования – инвентивная, диспозитивная, элокутивная (глава 2 ДД, с. 195). При этом в качестве методологически значимого процедурного момента признается уровневая реконструкция текстообразования, в силу чего:

- лингвориторическая реконструкция инвентивной стратегии текстообразования предполагает декодирование тактик объективации целеполагания, тематизации, проблематизации, предъявления тезиса (АДД, с. 23);
- лингвориторическая реконструкция диспозитивной стратегии текстообразования реализуется посредством анализа способов и средств репрезентации тактик базового, аргументационного и суперструктурного композиционирования (АДД, с. 25);
- лингвориторическая реконструкция элокутивной стратегии текстообразования выявляет механизмы вербализации тактик авторизации, адресации, аксиологической экспликации и риторической тригеризации (АДД, с. 28);

– *доказана* на материале репрезентативного корпуса медиатекстов продуктивность метода лингвориторической реконструкции текстообразования: *определены и апробированы* способы реконструкции риторических стратегий текстообразования и реализующих их тактик; *последовательно выявлены* языковые репрезентанты текстообразующих тактик и субтактик (глава 3 ДД);

– *продемонстрированы* возможности метода лингвориторической реконструкции текстообразования при мониторинге эффективности медиатекстов, связанных с имагологической практикой и популяризацией науки (глава 4 ДД, с. 355–380);

– *предложена* субтеория риторических рисков, развивающая общую теорию рискогенности; *установлены* зоны риторических рисков и соответствующие

рискоформирующие индикаторы (имплицитность тезиса, однотипность аргументации, нивелирование аксиологизации, игнорирование адресации, вуалирование авторизации и др.) (глава 4 ДД, с. 380–399);

– *разработана и реализована экспериментальная методика риторического диагностирования, включающая качественные и количественные процедуры измерения риторичности медиатекста как основания его эффективности* (глава 4 ДД, с. 400–432).

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что:

– *расширена классическая риторическая теория за счет достижений когнитологии, психолингвистики, семиотики, лингвопрагматики, лингвистики текста, функционально-коммуникативного синтаксиса;*

– *установлены корреляции между стратегиями и тактиками текстообразования и параметрами риторической текстуальности, программируемыми риторическим текстотипом (таблица 2, с. 207–208), что реализует экспланаторную функцию развиваемой в диссертационном исследовании риторической теории;*

– *доказана на широком эмпирическом материале (текстах публицистического, научно-популярного, политического, религиозного, медицинского просветительского, мотивационного и др. медиадискурсов) значимость метода лингвистической реконструкции для выявления механизмов создания текстов массовой коммуникации, что углубляет теорию медиатекстуальности;*

– *рассмотрено явление поликомпозиционности в качестве условия эффективности риторического текста: реконструкция диспозитивной стратегии текстообразования осуществлена в структурно-семантическом, аргументационном и формально-прагматическом аспектах, объективирующих тактики базового, аргументационного и суперструктурного композиционирования (глава 3 ДД, с. 261–299);*

– *выявлена в ходе реконструкции тактики базового композиционирования специфика сверхфразовой организации текста риторического типа (глава 3 ДД, с. 262–279), а именно:*

- *подтверждена на материале нехудожественных текстов продуктивность такой единицы текстового анализа, как коммуникативный регистр*

речи (Г. А. Золотова), что обогащает эмпирическую базу коммуникативной грамматики;

- установлен регистровый состав медиатекстов, включающий специфические контаминированные типы речи – информативно-реактивный и информативно-волеитивный;
- определены устойчивые сочетания регистров речи как строевых единиц медиатекста;

– осуществлена психолингвистическая верификация риторического канона и риторических стратегий текстообразования, обосновывающая их мыслеречедеятельностный характер (глава 2 ДД, с. 209–216; АДД, с. 22–23);

– применительно к проблематике диссертации результативно использованы следующие методы исследования:

- когнитивное и семиотическое моделирование (для пререконструкционного этапа риторического декодирования);
- лингвориторическая реконструкция текстообразования, «зонтичная» специфика которой позволяет привлекать широкий спектр известных методов и методик: от семантического анализа текста до элементов дискурсивного анализа (для текстового этапа декодирования);
- метод интерпретации, процедуры интен-анализа (для контекстуального этапа декодирования);
- эксперимент, включающий статистический анализ данных, осуществляемый функциями программы Microsoft Excel (для верифицирующего этапа);
- описательно-аналитический метод.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– предложены и апробированы следующие результативные декодирующие процедуры, которые могут быть использованы в широкой практике текстового анализа: тематическая идентификация, техника идентификации проблемы, методика реконструкции аргументационного композиционирования, методика реконструкции суперструктурного композиционирования;

– *разработана* в целях риторического диагностирования субметодика интервального шкалирования, которая может быть применена для измерения текстовой эффективности;

– *определены* перспективы использования результатов исследования в образовательной деятельности, с учетом которых могут быть уточнены или расширены вузовские курсы по риторике, теории речевой коммуникации, теории текста, лингвистической прагматике, когнитивной лингвистике, медиалингвистике;

– *отмечены* возможности внедрения результатов исследования в программы дополнительного образования, нацеленные на формирование профессиональной текстовой компетентности, на обучение технологиям углубленного чтения, техникам креативного письма;

– *указаны* перспективы применения результатов диссертации в медиадеятельности, а также в лингвистической экспертизе текста.

В ходе *оценки достоверности результатов исследования* было установлено следующее:

– его *идея* развивает традиции, заложенные в работах по зарубежной и отечественной риторике, теории аргументации и теории речевого воздействия, медиалингвистике; базируется на опыте стилистики восприятия, лингвистики текста и ее отечественной версии – грамматики текста, изучающей потенциал строевых единиц текста сверхпредложенческого уровня; опирается на комплексные семантические, грамматические и лингвопрагматические исследования языковой картины мира; аккумулирует знания в области изучения средств речевой выразительности;

– его *концепция* построена на репрезентативном эмпирическом материале – корпусе текстов массмедийного дискурса общим объемом более 1 120 тыс. знаков, а также на текстах, полученных в ходе расшифровки видеоматериалов общей продолжительностью 613 минут;

– его *экспериментальная часть* представлена результатами обработки 360 диагностических карт, 2 520 реакций испытуемых.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии на всех этапах исследовательского процесса, включающего сбор и систематизацию эмпирического ма-

териала; масштабное описание научного контекста риторики декодирования; разработку ее теоретических оснований; обоснование методологической базы исследования; верификацию метода лингвориторической реконструкции текстообразования на разнообразном медиатекстовом материале; разработку и проведение экспериментального риторического диагностирования, интерпретацию и обобщение полученных данных; графическое оформление результатов исследования; подготовку публикаций и докладов, содержащих результаты выполненной работы, и их представление научной общественности.

Все *положения, выносимые на защиту, находят обоснование в работе*, что подтверждается содержанием всех четырех глав диссертационного исследования, в которых автор обосновывает онтологический статус риторики декодирования, обстоятельно излагает теоретические положения предлагаемой концепции, реконструирует модель риторического декодирования текста и верифицирует ее в ходе анализа репрезентативного материала, делает обобщения в отношении механизмов риторического текстообразования и природы медиатекстуальности.

Таким образом, все положения, выносимые на защиту, находят обоснование в работе, ее выводы в полной мере обобщают результаты предпринятого исследования, соответствуют поставленной цели и решенным задачам.

В заключение хотелось бы задать ряд вопросов, направленных на уточнение условий применения технологии риторического декодирования, а также ее места в ряду направлений лингвистической аналитики:

1. Что исследователь понимает под эффективным общением? Может ли риторический текстотип полностью заменить собой категориальную основу понятия «эффективное общение»?
2. Дискурсивную практику какого социального института представляет/регламентирует автор, описывая механизмы создания эффективного медиатекста и на их основе предлагая реконструктивные и диагностические методики для оценки воздействующего потенциала высказывания?

3. Чем и насколько опасны риторические риски в условиях легитимных медиа-практик, предполагающих свободу реагирования на потребляемый информационный контент? Всегда ли, по мнению автора, рискогенный текст является конфликтогенным?
4. Какими составляющими могут быть дополнены технологии риторического декодирования в условиях намеренного нарушения операций текстообразования как способа ухода от риска?
5. Предполагает ли коморбидность отождествление риторического риска с наличествующим/ими в высказывании нарушением/ями стилистического, прагматического и т.п. порядка? Является ли коморбидность характеристикой, которая дается исключительно метанаблюдателем?

Заданные вопросы не снижают впечатления от диссертации Л. А. Мориной, а напротив, подчеркивают сложность исследовательских задач, решаемых диссертантом.

Основные положения работы отражены в 54 публикациях, из которых 22 статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ, из них 20 статей по специальности 5.9.8, в том числе 7 статей в изданиях, индексируемых в наукометрических базах Scopus и Web of Science. Публикации по теме диссертации в полной мере раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат отражает содержание и структуру диссертации.

Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (отрасль филологические науки) прежде всего в части следующих специализаций настоящего паспорта:

- Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста (пункт 9);
- Теоретические проблемы речевого воздействия. Риторика (пункт 26).

Диссертация Мориной Людмилы Александровны на тему «Риторика декодирования: теоретико-методологические основания и практика применения», представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук

по специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (отрасль филологические науки), отвечает требованиям, предъявляемым в пп. 9-11 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ 24.09.2013 г. № 842, а ее автор, Морина Людмила Александровна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по научной специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (отрасль филологические науки).

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка, профессор, заведующий кафедрой общего и русского языкознания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина»

Катышев Павел Алексеевич

Контактная информация:

Катышев Павел Алексеевич

Адрес (рабочий): 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, 6

Телефон (рабочий): +7 (495) 330 88 01

E-mail (рабочий): inbox@pushkin.institute

12.05.2026

Подпись П. А. Катышева удостоверяю

Верно
Заместитель начальника
административно-правового управления
«12» 05 2026 г.

подпись

